

На правах рукописи

Феликсов Сергей Владимирович

П.А. АЛЕКСЕЕВ КАК ЛЕКСИКОГРАФ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре общего языкознания филологического факультета Московского педагогического государственного университета.

Научный руководитель: *Камчатнов Александр Михайлович,*
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: *Скворцов Лев Иванович,*
доктор филологических наук, профессор
Мельков Андрей Сергеевич,
кандидат филологических наук

Ведущая организация –
Калужский государственный педагогический университет

Защита состоится « 18 » января 2010 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.154.07 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119992, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, ауд. № 305

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу: 119992, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Сарапас

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

XVIII век представляет собой особую страницу в истории нашего Отечества. В научной традиции он определяется как «время новой русской истории»,¹ характеризующееся значительными переменами во всех сферах общественной жизни. Главной причиной, вызвавшей эти перемены, стало возникновение в России «просвѣтительнаго движенія»², в основе которого лежала мысль о необходимости распространения знания и науки. В возведении «зданія просвѣщенія», составившего «главную сущность русской исторіи XVIII века»³, важная роль принадлежит произведениям отечественной лексикографии.

Словарь в XVIII веке становится не просто книгой, а, по образному определению Н. Максимовича-Амбодика, «златымъ ключемъ отверзающимъ путь къ познанію благородныхъ и полезныхъ наукъ»⁴. Подобное восприятие произведений лексикографического творчества обусловило «быстрое и решительное развертывание» словарных работ⁵. Среди различных типов словарей, создающихся в России в этот период, особое место в культурном наследии занимают лексикографические произведения, предметом описания которых является лексика конфессионально-терминологической системы Православного вероучения⁶.

Первым опытом такого сочинения в истории русской лексикографии стал «Церковный словарь, или истолкованіе реченій славенскихъ древнихъ, такожъ иноязычныхъ, безъ перевода положенныхъ въ Священномъ Писаніи и другихъ церковныхъ книгахъ» Петра Алексеевича Алексева. Этот лексикографический труд, по словам И. И. Срезневского, представляет собой «краткую Энциклопедію ученыхъ и церковныхъ терминовъ»⁷. В полноте своей отражая основной состав конфессионально-терминологической системы Православного вероучения, сложившейся в языке к тому времени, он является одним из ценнейших источников

¹ Платонов С. Ф. История России. Полный курс лекций по русской истории. М., 2008.

² Бороздинъ А. Академический университет в XVIII веке // Исторический вестник. – 1886. – Т. 24. – № 4. – С. 1.

³ Бороздинъ А. Указ. соч. С. 1, 7.

⁴ Максимовичъ-Амбодика Н. Анатомико-физиологическій словарь. Спб., 1783.

⁵ История русской лексикографии. Спб., 1998. С. 60.

⁶ В настоящем исследовании в качестве классифицирующего именованія для слов и выражений, служащих для обозначения понятій Православнаго вероученія, используется термин «религионим Православнаго вероученія». Под термином «конфессионально-терминологическая система Православнаго вероученія» понимается совокупность религионимов Православнаго вероученія.

⁷ Срезневскій И. И. Словарь Церковно-Словянскаго и Русскаго языка, составленный II Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ // Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. – 1848. – №6. – С. 222.

по ее лингвистическому изучению и, вместе с тем, «самым замечательным и важным трудом протоіерея Алексеева»⁸.

Несмотря на свою значимость для русской культуры, «Церковный словарь» вплоть до настоящего времени не был объектом специального лингвистического рассмотрения, хотя упоминания о нем и краткие статьи содержатся в работах митрополита Евгения Болховитинова, Н. Г. Устрялова, И. И. Срезневского, М. И. Сухомлинова, С. А. Венгерова, А. Н. Пыпина, С. К. Булича, В. В. Виноградова, Б. А. Успенского, О. А. Цапиной, Е. Э. Биржаковой, Е. И. Державиной, А. М. Камчатнова, М. И. Чернышевой. Думается, что сегодня мы должны стремиться восстановить историческую картину языковой жизни нашего народа в полноте и богатстве ее духовного опыта, «ибо полнее сознавая прошедшее, мы уясним современное»⁹.

В свете сказанного актуальность темы обуславливается ее духовным и культурно-историческим значением, а также собственно лингвистическим, поскольку на настоящее время лексикографическое наследие П. А. Алексеева является неизученным.

Объектом лингвистического анализа в диссертации является лексикографическое творчество П. А. Алексеева: «Церковный словарь» (1773), «Дополнение къ Церковному словарю» (1776), «Продолжение Церковного словаря» (1779), «Церковный словарь» (1794).

Цель исследования состоит в лингвистическом описании указанных изданий «Церковного словаря» П. А. Алексеева в полноте их связей с культурой Древней Руси и Нового времени.

В связи с этим в исследовании ставятся следующие задачи.

1. Представить краткую биографию и обзор учено-литературного наследия автора «Церковного словаря» – П. А. Алексеева.
2. Осветить историю изданий «Церковного словаря» П. А. Алексеева, а также сделать их текстологическое описание.
3. Выявить круг лексикографических и текстовых источников «Церковного словаря» П. А. Алексеева.
4. Проанализировать состав словника «Церковного словаря», структуру словарной статьи, методы и приемы грамматического, историко-этимологического, словообразовательного, семантического анализа, использованные П. А. Алексеевым при лексикографировании слов.
5. Проанализировать особенности графики и орфографии «Церковного словаря» П. А. Алексеева.

⁸ Сухомлиновъ М. И. Исторія російской Академіи. Т.І. СПб., 1874. С. 308.

⁹ Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986. С. 5.

В исследовании используются общенаучные методы: метод эмпирического исследования (наблюдение), методы теоретического исследования (гипотетико-дедуктивный метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному), общелогические методы (анализ, синтез, абстрагирование, индукция и дедукция, систематизация, классификация), а также частнонаучные (лингвистические) методы, приемы, методики, а именно: текстологический анализ, описание языковых единиц по лексико-тематическим группам, структурно-грамматический анализ, словообразовательный анализ, количественная методика.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертации впервые в истории отечественной лексикографии проведено лингвистическое описание «Церковного словаря» П. А. Алексеева в полноте его связей с культурой Древней Руси и Нового времени.

Положения, выносимые на защиту.

1. П. А. Алексеев в «Церковном словаре» сумел обобщить накопленный к концу XVIII века русской лексикографией теоретический опыт словарного описания лексики и применил его к описанию слов и выражений, обозначающих религиозные понятия, став создателем первого в истории отечественной лексикографии многоаспектного словаря, в полноте своей отражающего основной состав конфессионально-терминологической системы Православного вероучения, сложившейся в русском языке к XVIII веку на основе церковных текстов.

2. Сопоставление «Церковного словаря» с предшествующими ему лексикографическими сочинениями, описывающими лексику церковной сферы употребления, свидетельствует о том, что труд П. А. Алексеева значительно превосходит последние в плане своей лексикографической разработанности, при этом сам составитель «Церковного словаря» предстает перед нами в большей части не как компилятор и редактор, но как автор словарных статей.

3. В «Церковном словаре» П. А. Алексеев впервые в истории отечественного словарного дела выделил в качестве самостоятельного объекта лексикографического описания лексические единицы, функционирующие в церковных текстах, обозначающие как религиозные, так и нерелигиозные понятия, соединив их в одно культурно-историческое целое, а также разработал философско-методологические основания подобного описания, положив в основу, сообразуясь с просветительно-религиозной традицией, идеал «цельного» (или «синтетического») знания. В соответствии с этим идеалом в «Церковном словаре» была воплощена идея «сожителства» науки и веры.

4. При определении лексических значений слов П. А. Алексеев шел не дедуктивным путем (от идеи к слову), а индуктивным, то есть от анализа частных употреблений слова (исходя при этом из смысла текста как целого) к его идеи.

5. Новаторство П. А. Алексеева заключается в том, что при толковании слов в «Церковном словаре» он нередко прибегал к этимологическим, а также текстологическим приемам, вводя в словарную статью сведения, отражающие результаты сравнительного анализа разноязычных текстов Библии.

6. П. А. Алексеев в «Церковном словаре» впервые в истории отечественной лексикографической практики сопровождал значительную часть слов, употребляющихся в церковных текстах, точными ссылками на источник.

7. П. А. Алексеев в «Церковном словаре» первым в истории русской лексикографии осуществил попытку построения словарных статей гнездового типа, упорядочивающих с точки зрения словообразовательных отношений значительное число слов, употребляющихся в церковных текстах, а также дал грамматическое толкование многим древним славянским и заимствованным «речениям».

8. В «Церковном словаре» впервые в истории отечественного словарного дела П. А. Алексеев снабдил большую часть лексики церковнославянского языка развернутыми нормативными указаниями, касающимися произношения и правописания. Нашедшие в «Церковном словаре» отражение многочисленные вариантные написания слов свидетельствуют о попытке П. А. Алексеева осмыслить живые явления языка и позволяют считать его труд одним из ценнейших источников в вопросе изучения становления орфографической нормы русского литературного языка.

Теоретическое значение. Данная работа вносит определенный вклад в изучение отечественного лексикографического наследия XVIII века, а также религиозно-православной традиции этого времени. Полагаем, что её результаты способствуют более полному осмыслению истории отечественной лексикографии XVIII века, а также наметят научные перспективы, связанные с изучением отражения в лексикографических сочинениях XIX – XX в.в. конфессионально-терминологической системы Православного вероучения.

Практическое значение. Материалы работы могут быть применены в лексикографической практике – при составлении словарей религиозной лексики, а также представлять интерес для текстологов, специалистов, занимающихся вопросами исторической лексикографии и лексикологии. Сведения, содержащиеся в диссертации, могут быть применены при преподавании университетских курсов «Лексикография», «История отечественной лексикографии», а также быть использованы в практике преподавания религиоведения, основ Православной культуры и на уроках русского языка и литературы в школе.

Апробация работы. Апробация результатов исследования проводилась на VI Пасхальных чтениях (2008 г., МПГУ), IX Кирилло-Мефодиевских чтениях

(2008 г., Институт русского языка имени А. С. Пушкина), а также на аспирантском объединении кафедры общего языкознания МПГУ (2007, 2009 г.г.).

Структура работы. Диссертационное сочинение включает Введение, две главы (Глава I «Учено-литературное наследие П. А. Алексеева»; Глава II «Лингвистическое описание “Церковного словаря”» П. А. Алексеева), Заключение, Список литературы и Приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования, дается описание методов изучения материала, определяется научная значимость работы.

В первой главе «Биография и учено-литературное наследие П. А. Алексеева» дано краткое жизнеописание автора «Церковного словаря» – П. А. Алексеева, а также представлен обзорный анализ его творческого наследия. При освещении вопроса был привлечен весь круг имеющейся к настоящему времени научной литературы, посвященной П. А. Алексееву, а также использованы архивные материалы.

Автор «Церковного словаря» Петр Алексеевич Алексеев (1727 – 1801 г.г.) протоиерей и ключарь Успенского кремлевского собора в Москве. В течение 42-х лет он являлся преподавателем Закона Божьего в Московском университете, был членом Вольного русского общества, созданного при университете с целью исправления и обогащения русского языка, имел звание профессора, помимо этого, наряду с первостепенными нашими учеными и писателями – Г. Р. Державиным, Д. И. Фонвизиним, А. А. Барсовым и др., являлся членом Российской Императорской Академии. П. А. Алексеев был одним из первых церковных историков, переводчиком, автором многих богословских и гомилетических сочинений. Самым же важным научным трудом П. А. Алексеева стал «Церковный словарь».

Во второй главе «Лингвистическое описание “Церковного словаря” П. А. Алексеева» представлен подробный лингвистический анализ изданий «Церковного словаря», вышедших при жизни П. А. Алексеева, в полноте их связей с культурой Древней Руси и Нового времени.

В первом параграфе представлена общая характеристика отечественной лексикографии XVIII века. В заключение параграфа делается вывод, что ко времени, когда П. А. Алексеев решил начать работу над «Церковным словарем», русская лексикография накопила большой опыт словарного описания лексики, а также ставится вопрос: воспользовался ли П. А. Алексеев этим опытом, оказался ли он на высоте положения или даже превзошел средний уровень, – ответ на который приводится в последующих разделах исследования.

Во втором параграфе освещается история изданий «Церковного словаря» П. А. Алексеева, а также содержится их текстологическое описание.

«Церковный словарь» со времени своего появления выдержал четыре издания. Первое издание, ставшее самым важным трудом, опубликованным Вольным российским собранием, вышло в 1773 году, оно содержит более 4400 словарных статей. В 1776 году выходит «Дополнение к Церковному словарю», насчитывающее более 3900 словарных статей, а в 1779 году – «Продолжение Церковного словаря», содержащее около 1600 словарных статей. Во втором издании, осуществленном в 1794 году, Алексеев привел в один азбучный порядок и дополнил вышедшие ранее части «Церковного словаря», оно включает в себя около 9800 словарных статей. Последующие издания Словаря были осуществлены после смерти его автора. Третье издание было подготовлено трудами корректоров Московской Синодальной типографии в 1815 – 1816-м годах, оно включает более 10400 словарных статей. Четвертое издание Словаря было осуществлено двумя членами Российской Императорской Академии: Д. М. Соколов, являвшийся Казначеем Академии, осуществил печатание Словаря до буквы «С», после его смерти в 1819 году работу по изданию завершил Непременный Секретарь Академии – П. И. Соколов. Издания «Церковного словаря» были одобрены к печати Конторой Святейшего Правительствующего Синода и Митрополитом Московским Платоном (Левшиным).

Потребность в изданиях «Церковного словаря» была обусловлена зарождавшейся в то время в российском обществе традицией домашнего чтения Священного Писания, а также развитием отечественной научной богословской мысли. В «Церковном словаре» П. А. Алексеев впервые в истории отечественной лексикографии задался целью наиболее полно представить состав лексики, относящийся к сфере церковного употребления. Автор «Церковного словаря», следуя идее языкового пуризма, питал «не безосновательную надежду» на то, что те люди, которые «доселе удалялися отъ чтения священной Библии» из-за встречающихся там непонятных слов, благодаря этому пособию станут охотно ее читать и «прямой оный разумъ постигать на природном языкѣ», а «любезное отечество въ скоромъ времени увидить на своемъ коренномъ языкѣ достойныхъ Витіевъ, Стихотворецъ и Исторій писателей»¹⁰.

Опираясь на традицию предшествующих лексикографических сочинений (азбуковников, каталогов, симфоний), П. А. Алексеев расположил собранный лексический материал в «Церковном словаре» соответствии с алфавитным принципом. Подобная организация словника представлялась наиболее простой

¹⁰ Алексѣевъ П. А. Церковный словарь. 1-е. Изд. М., 1773.

для составителя и в то же время отвечала основному назначению «Церковного словаря» как справочного пособия, при помощи которого можно было бы легко найти толкование «темнопереведеннымъ реченіямъ», встречающимся в церковных книгах. Структура словарной статьи в «Церковном словаре» определяется языковыми особенностями толкуемого слова и в большинстве случаев содержит: 1) заглавное слово; 2) его формальные характеристики (акцентологические, грамматические, этимологические); 3) его толкование; 4) отсылки к источнику. Факультативными в Словаре были стилистические и нормативные сведения о слове, подробные этимологические справки, указание на словообразовательные возможности, иллюстративный материал, а также энциклопедические сведения.

В целом «Церковный словарь» представляет собой лексикографическое сочинение, разработанное с точки зрения своей структуры. Помимо основной части (словника), он включает в себя Название, Посвящение, Предисловие (в котором излагаются задачи Словаря, его назначение, правила пользования и содержатся общие рассуждения о славянском языке), Надписи и Приложение. Подобная организация «Церковного словаря» свидетельствует об опоре П. А. Алексеева на традицию, сложившуюся к этому времени в отечественной лексикографии, в соответствии с которой словарь начинает рассматриваться как «книга особого жанра»¹¹, имеющая свое оформление.

Третий параграф посвящен рассмотрению лексикографических и текстовых источников «Церковного словаря» П. А. Алексеева.

При составлении «Церковного словаря» П. А. Алексеев привлек к работе широкий круг лексикографических и текстовых источников. Основными лексикографическими источниками для Алексеева стали: «Азбуковникъ»; «Лехиконъ, славенорѡсскій. Именъ, тлъкованіе» Памвы Берынды (1653); «Лехіконъ треззычный сирѣчь Реченій славенскихъ, еллиногреческихъ и латинскихъ» Федора Поликарпова (1704); Каталогъ Собственныхъ Еврейскихъ, Греческихъ, и несобственныхъ безъ перевода во всей Библии вставленныхъ именъ, по алфавиту собранныхъ и истолкованныхъ», приложенный к Елизаветинской Библии, а также составленные А. Д. Кантемиром, И. И. Ильинским, А. И. Богдановым Симфонии на тексты Священного Писания.

Весь лексический материал, извлеченный из лексикографических сочинений, П. А. Алексеев переносил в свой Словарь не механически: он значительно его перерабатывал и пополнял. Так, при наполнении словника «Церковного словаря», Алексеев, сообразуясь с целью своего сочинения, вносил из лексико-

¹¹ *История русской лексикографии. С. 79.*

графических источников, прежде всего, «реченія», функционирующие в церковных текстах, оставляя при этом слова «простого» употребления. Кроме того, в отдельных случаях Алексеев изменял их грамматическую форму. «Реченія», извлеченные из лексикографических источников, П. А. Алексеев помещал в «Церковном словаре» как в качестве заголовочных, так и в качестве внутригнездовых. При этом П. А. Алексеев нередко вносил изменения в толковательную часть словарной статьи, уточняя и расширяя значение слов, а также приводил строй фразы в соответствие с языковыми требованиями научного стиля, отчего определения получали большую ясность и четкость. В отдельных случаях Алексеев добавлял в словарную статью сведения, касающиеся грамматической, стилистической, этимологической характеристики лексикографируемого слова. Многие словарные статьи были составлены П. А. Алексеевым с использованием нескольких лексикографических источников. Например:

Азбуковникъ

А~гница, юница, овечка; въ св. писаніи Богородицу приточнэ нарицають Агницею.

«Лехиконъ» П. Берынды 1653

Г.

Говэ1инъ, нный: учтивый, честный, почтивый, обавлзючийсз.

«Лехіконъ» Ф. Поликарпова 1703 г.

Чисте1цъ, огнь чистительный, каqarth1rion pur, purgatorium.

западное w семь сломысліе, но свзтаз мати наша восточназ церковь греческаз, сіе проклинаеть.

«Каталогъ именъ» 1762

Давір~ъ, г\, царс. s\, се\; и глав. и\, с\, s\, часть храма Соломwнова, яже нарицаецз ст\аз ст\ыхъ, идэже ківвтъ завэта съ Херувімами wсэняющими стозше: давіръ, евр: реч: значитъ, Слово, или изреченіе: ибо Бг\ъ въ сей

«Церковный словарь» П. А. Алексеева 1794 г.

А~ГНИЦА, младая овечка. Симъ именемъ св. писаніе приточнэ нарицаеть пресвятую Богородицу, такъ же и мученицъ за Христа пострадавшихъ. Алфав: рукоп. и церковные книги.

«Церковный словарь» П. А. Алексеева 1794 г.

ГОВЭ~ЙНЫЙ, ная, ное, и Говэинъ. Учтивый, почтительный. Лексик: берин. Индэ значитъ лучший. М: власт: сост: д. глав: 9.

«Церковный словарь» П. А. Алексеева 1794 г.

ЧИСТЕ~ЦЪ, по мненію Римскія церкви есть такое мэсто, въ коемъ человекъ на семь свэтэ неочистившиися совершенно отъ грэховъ, и за тэмъ не способенъ будучи къ лицезренію Божію, чистится подземнымъ огнемъ, а потомъ чистъ лицу Господню представляеть. Сего ученія церковь православная не пріемлетъ. Кн: о вэрэ лист: 114. по Лат: purgatorium.

«Церковный словарь» П. А. Алексеева 1794 г.

ДАВІ~РЪ, часть храма Соломонова, коя нарицаеть святая святыхъ, гдэ кивотъ завэта съ Херувимами осэняющими стоялъ. Реченіе сіе есть Еврейское и значитъ слово, или изреченіе; ибо Богъ въ сей части внутреннэйшей храма надъ очистилищемъ, т.е. покровомъ кивотнымъ отвэщавалъ слово вопрошавшимъ. Катал: библи. Индэ значитъ ризницу церковную. Алфав: рукоп.

части внутреннѣйшей хра-
ма из вѣрху t чистилица,
еже естъ покровецъ надъ
кѣвѣтомъ, твѣщаваз вопро-
шающимъ себе.

Пользуясь «Симфониями», П. А. Алексеев вносил в Словарь материал, предназначенный для иллюстрации значений определяемых слов, а также сведения, относительно того, из какого места Священного Писания они были извлечены. Однако, помимо этого, как можно предполагать, П. А. Алексеев, опираясь на приведенный в Симфониях лексический материал, устанавливал семантику, описываемых слов, приводя к ним различные «знаменованія». Так, например, опираясь на выписки из Симфоний, относительно употребления в тексте Библии слова «свѣтъ», Алексеев разрабатывает семантическую структуру словарной статьи с этим словом, выделяя при его толковании различные значения и смысловые оттенки:

«Сѣмфѣнія» И. И. Ильинского
1733 г.

Свѣ~тъ: іѡанъ: а\ и\ Не бѣ
той свѣтъ, но да свид: ѡ свѣтѣ;
матф: є\ ді\ Вы есте свѣтъ
міра; сі\ Такъ да просвѣтитсѣ
свѣтъ вашъ; дѣзн: кс\ кг\
Свѣтъ хотѣше проповѣдати.

«Сѣмфѣнія» А. И. Богданова
1737 г.

Свѣ~тъ: в\ кор: д\ є\ Иже во
свѣтѣ приведетъ тайназ тмы;
с\ ді\ Или кое общеніе свѣту
ко тмѣ; Рим: в\ фі\ Уповаз же
себе вожда бытии слѣпымъ,
свѣта сущымъ во тмѣ; єфес: є\
и\ Бѣстѣ бо иногда тма, нн\
же свѣтъ; колос: а\ ві\ Въ
причастіе наслѣдїз стѣхъ во
свѣтѣ; іакѡв: а\ зі\ Свѣше
есть, сходїи t оцѣ свѣтѡвъ.

«Церковный словарь» П. А. Алексеева 1794 г.

СВѢ~ТЬ, ученіе Евангельское, Дѣян. 26. 23.
Сынъ Божїй, Іоан. 1. 8. сила словесная и ра-
зумительная въ душахъ человѣческихъ воз-
женная, стих. 4. познаніе славы Божїя 2.
Кор. 4. 6. небесная слава и духовное Ангель-
ское разуменіе 2. Кор. 6. 14. святость жиз-
ни Матф. 5. 16. СВѢТЬ, суть христїане,
Мат. 5. 14. 15. Рим. 2. 19. Язычники по
познаніи Христа, Ефес. 5. 8. подъ именемъ
свѣта индѣ разумеется учитель истины,
Рим. 2. 19. миръ и благоденствіе, Іов. 22. 28.
и 25. 3. тол. 4. 7. царствіе небесное, въ ко-
емъ свѣтъ благодати, славы, и жизни вѣч-
ныя Колос. 1. 12 дары духовные намъ о Хри-
стѣ сообщенные, Іак. 1. 17.

Во многих словарных статьях «Церковного словаря» Алексеев описывает семантику многозначных слов, употребляющихся в текстах Ветхого Завета (см., например, сл. ст.: *суббота, братъ, вкупе* и др.¹²). В связи с этим представляется

¹² Здесь и далее в автореферате примеры приводятся по изданию «Церковного словаря» 1794 года.

важным отметить, что «Симфоний» на Ветхий Завет на славянском языке к XVIII веку не существовало. Первые конкорданции на отдельные книги Ветхого Завета в России начинают печататься лишь в XIX веке. Таким образом, П. А. Алексеев в «Церковном словаре» кладет начало работы, связанной с обобщением и систематизацией материала, касающегося употреблений лексических единиц в текстах Ветхого завета, а также их семантическим описанием.

В целом сопоставление «Церковного словаря» с предшествующими ему лексикографическими сочинениями свидетельствует о том, что труд П. А. Алексеева значительно превосходит последние в плане своей лексикографической разработанности, при этом сам составитель «Церковного словаря» предстает перед нами в большей части не как компилятор и редактор, но как автор словарных статей.

Помимо лексикографической литературы, П. А. Алексеев использовал при составлении «Церковного словаря» различные по своему тематическому и жанровому характеру текстовые источники, количество которых составляет более 100 единиц. Источниковедческую основу Словаря составили церковные тексты дониконовской и послениконовской печати: Библия (более 3000 ссылок), творения святых Отцов Церкви (около 1700 ссылок), богослужебные книги (более 270 ссылок), церковно-правовые и исторические сочинения (около 600 ссылок) (в т.ч., вышедшие в XVIII веке – «Камень веры» Стефана Яворского, «Духовный регламент», тексты «Древней Российской Вивлиофики» и др.), а также рукописные сборники – Палея, Пчела. Самыми цитируемыми текстовыми источниками в «Церковном словаре» являются – Псалтирь (более 500 ссылок), синоптическое Евангелие от Матфея (около 400 ссылок), творения Отцов Церкви александрийской и антиохийской школ богословской мысли – Григория Назианзина (более 400 ссылок), Иоанна Златоустого (более 250 ссылок), а также систематизатора христианского вероучения – Иоанна Дамаскина (около 400 ссылок)¹³. Помимо церковной литературы, П. А. Алексеев активно использовал сочинения западных богословов (С. Кастеллио, Э. Тремелия и др.), а также светских писателей (немецкого географа и историка Ф. Клуверия, автора знаменитой «Священной Физики» И. Я. Шейхцера, автора «Иерозикона» С. Бохарта и др.), в трудах которых содержались сведения о последних достижениях в области науки и культуры. Таким образом, П. А. Алексеев стремился внести в «Церковный словарь» сведения из различных областей человеческого знания, руководствуясь при этом как идеями религиозного Просвещения, так и наставлениями Отцов Церкви, заповедавших, подобно пчеле, отовсюду извлекать для себя пользу. В этом проявилось новаторство Алексеева не только как лексико-

¹³ Здесь и далее в автореферате количественные данные приводятся по изданию «Церковного словаря» 1794 года.

графа, но и как религиозного мыслителя. Кроме того, П. А. Алексеев впервые в истории отечественной лексикографии сопроводил значительную часть слов, внесенных в словник «Церковного словаря», точными ссылками на источник, а также ввел в словарную статью языковой материал, иллюстрирующий формальные и смысловые особенности заглавного слова.

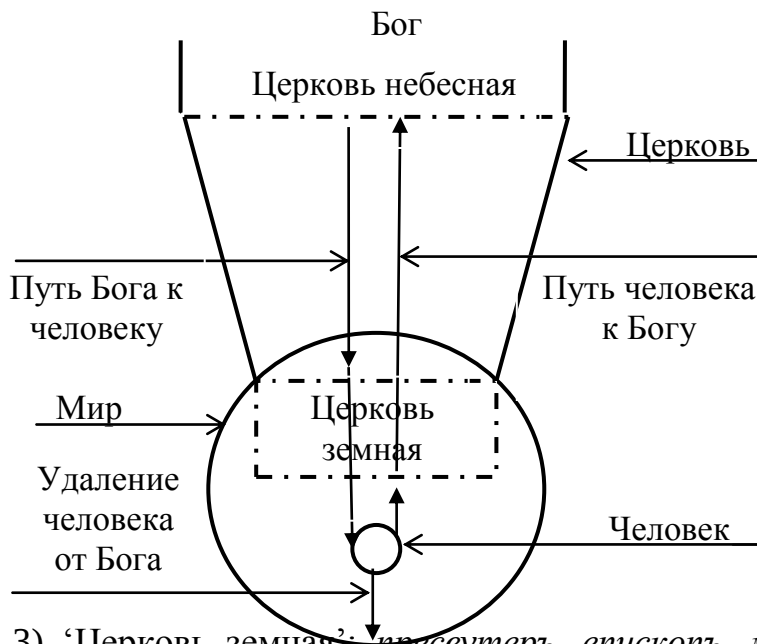
В четвертом параграфе представлено тематическое описание заглавных слов, включенных в «Церковный словарь».

При наполнении словника П. А. Алексеев опирался как на опыт предшествующей лексикографии, так и собственный опыт преподавания катехизиса, курс которого он основывал на чтении и комментировании текстов Священного Писания. В качестве заглавных слов в «Церковном словаре» выступают слова и выражения, истолковывающие как религиозные, так и нерелигиозные понятия.

Религиозная, в частности православная лексика, выступающая в «Церковном словаре» в качестве заглавных слов, составляет основной предмет истолкования автора. В своей совокупности она отражает понятийную систему Православной Церкви, которую наглядно можно представить в следующем виде¹⁴ (см. Рис. 1).

¹⁴ Сделаем комментарий к представленной схеме. Согласно православному вероучению, Церковь имеет иерархическую организацию. Основателем и Главой Церкви является Господь Иисус Христос. Церковь Христова в обширном смысле включает в себя небо и землю, то есть состоит из Церкви земной и Церкви небесной. Церковь небесная (торжествующая) невидима и неошутима для человека. Она состоит из высших духовных существ: Божьей Матери, ангельских чинов, святых Божьих и праведных душ. Церковь земная (воинствующая) представляет собой общественный орган, существующий в земном и временном бытии, она ограничена в пространстве и времени, доступная земному опыту, развивающаяся и имеющая свою историю и свое начало. Она состоит из священнослужителей и мирян. Церковь земная существует в мире, толкование же слову «мир» в христианской терминологии отлично от привычного нам понимания этого слова. Оно определяется как царство греха на земле. По словам Исаака Сирина, мир есть имя собирательное, обнимающее собою то, что называется страстями. Церковь земная, называется воинствующей, потому что она борется с этим греховным миром. При этом Церковь земная не является замкнутой в себе структурой, для неё характерна предельная открытость миру, она предлагает свои духовные ценности всем и каждому. Церковь Христова представляет собой внутреннее и внешнее единство Церкви земной и Церкви небесной, то есть жизнь Церкви земной и Церкви небесной неразрывно связана друг с другом. В чем же проявляется это единство? Во-первых, в стремлении Бога к человеку (путь Бога к человеку). Бог постоянно призывает нас в общение с Собой. От начала мира он открывался людям через творение и закономерности в истории и жизни, через голос человеческой совести. Во-вторых, в обращении человека к Богу (путь человека к Богу). Основанием для этого является вера человека в Бога. Осмысливая в целом единство Церкви как Церкви земной и Церкви небесной, заключаем, что Церковь не есть только община последователей, а есть некое Существо, живой богочеловеческий организм – Тело Христово.

**Рис. 1. Модель, отражающая устройство
Православной Церкви**

Вследствие этого она может быть классифицирована в соответствии со следующими основными тематическими группами: 1) 'Бог': *иисусъ, мессіа, христосъ, архіерей грядущихъ благъ, троица, богоначаліе, единосущный, богочеловѣкъ* и др.; 2) 'Церковь небесная': *небо небесе, мѣсто божіе, авраамово нѣдро, трик-ровное небо, ангел, архангелъ херувимы, серафимъ* и др.

3) 'Церковь земная': *пресвѣтеръ, епископъ, митрополіа, лобное мѣсто, мона-стырь, амвонъ, престолъ, епитрахиль, набедренникъ, кадило, колоколъ, просфора, лампада, святая вода* и др.; 4) 'Путь Бога к человеку': *вочеловѣчитися, искупленіе, стражбы господни, хлѣбъ жизни, ключи царства небеснаго, воскресеніе* и др.; 5) 'Путь человека к Богу': *преходити ко Христу, по Христѣ ити, врата узкая, взять крѣсть свой, вѣрковлятися, монашествовати, отверженіе самого себѣ, огневи причащатися, дѣлать дѣла Божія* и др. 6) 'Мир': *антихристъ, бесъ, демонъ, міродержатель, грѣшникъ, лжеапостолы, блудо-дей, христоронецъ, безбожники, богоотступникъ, несторіане, гностики, стригольники* и др.; 7) 'Удаление человека от Бога': *жестосердіе, лихоиманіе, похотствовати, кощунствовати, срамословіе, тщеславіе, лицемеріе, прелудо-дѣйство* и др. Таким образом, совокупность выделенных в диссертации тематических групп имеет онтологические основания и отражает систему взглядов П. А. Алексеева на иерархию церковных понятий, доказательством последнему служат как примеры заглавных слов, приведенные нами в рамках выделенных тематических групп, так и комментарий, положенный к этим словам в «Церковном словаре» самим автором. При выборе заглавных слов П. А. Алексеев ориентировался на употребительные в церковной практике тексты, поэтому религиозная лексика, включенная в словник «Церковного словаря», принадлежит к основному составу лексики конфессионально-терминологической системы Православного вероучения и составляет, по точному определению И. И. Срезнев-

ского, «краткую Энциклопедию церковныхъ терминовъ»¹⁵, то есть охватывает в той или иной мере все стороны жизни Православной Церкви.

Помимо религиозной лексики, в «Церковном словаре» представлена обширная группа слов, косвенно относящихся к церковной сфере, то есть обозначающая нерелигиозные понятия: 1) общеупотребительная лексика: *акріды, нектаръ, горнецъ, почерпало, статиръ, бисеръ, колесница, морозъ, туча, іаннуарій, утро, братъ, чадо, плащъ, хитонъ, одръ, оконце* и др; 2) лексика, именующая понятия различных отраслей научного знания, хозяйства и культуры: *зографіа, зодчество, философіа, арифметика, геометріа, мизинець, артирій, дыня, орехъ, космосъ, солнце, холера, гнойникъ, витязь, шлемъ, кормило, титло, метафора, аллигорія, басъ, свллогисмъ, мелянхолікъ* и др. Нерелигиозная лексика в своей совокупности образует культурно-исторический пласт слов, способствующий прояснению и углублению значений религиозной лексики. Включение подобных слов в словник «Церковного словаря» обусловлено стремлением автора к более полному осмыслению читателем церковной действительности.

В пятом параграфе рассматривается работа П. А. Алексеева над грамматической характеристикой слов, включенных в «Церковный словарь».

В «Церковном словаре» в качестве толкуемых представлены все грамматические классы слов. Большая часть толкуемых слов в «Церковном словаре» выражена именем существительным (более 5000 слов), что является одним из показателей энциклопедичности сочинения П. А. Алексеева. Некоторые слова внесены в словник не в начальной, а в какой-либо другой из своих форм (*агнцы, дню, глуся, оконце, мя, бяху, рцы* и др.). В Словарь внесены в качестве заглавных и наиболее употребительные слова, пишущиеся под титлом, а также буквенные обозначения некоторых чисел. Это объясняется, с одной стороны, влиянием предшествующей лексикографической традиции, а, с другой стороны, педагогической направленностью «Церковного словаря», стремлением П. А. Алексеева приблизить формы, вносимых в словник слов, с формами их употребления в конкретном месте текста. Для прилагательных, причастий и глаголов в Словаре приводятся опорные парадигмы: *благій (гая, гое); боготворящїи (щая, щее); исповѣдати (даю, дую, даеши, дуети)*. Нормативным целям Словаря, а также стремлению возможно полнее раскрыть особенности словарного состава и грамматического строя славянского языка отвечает показ особенностей управления некоторых существительных, прилагательных и глаголов: *содержитель (чего); враждебный (кому), терпети (кого)*. В «Церковном словаре» нашел отражение процесс субстантивации имен прилагательных и адъектива-

¹⁵ Срезневскій И.И. Указ.соч. С. 222.

ции существительных, о чем свидетельствует комментарий, положенный к некоторым словам (например: ЛЮТАЯ, *тыхъ мн. числ. средн. род. Въ церковныхъ книгахъ приѣмлетъ сіе реченіе вмѣсто существительнаго*; ПРЕЛЮБОДЭЙ, *индэ взято именемъ прилагательнымъ* Матф. 12. 39.); а также активный в XVIII веке процесс образования наречий из других частей речи (НА ГОЛЭ, *по образу наречія употребляется, вмѣсто того чтобъ сказать на голой землѣ*). Заголовочные слова в «Церковном словаре» выражаются не только с помощью лексических единиц, но также с помощью синтаксических единиц: *божій градъ, приходити ко христу, юродивый христа ради* и др. (всего около 700)¹⁶. Эти данные свидетельствуют о том, что наполнение словника было в значительной мере подчинено в «Церковном словаре» задаче истолкования «темных мест» текстов Священного Писания. Помимо этого, П. А. Алексеев впервые в истории отечественной лексикографии дал грамматическое толкование многим древним славянским и иноязычным «реченіямъ», употребляющимся в церковных текстах (ГОРДЕ, *зват. пад. отъ имени гордѣ*; ТЕЛЛЮРЕ (*дательный надежѣ*); ПРОСИВА, *двойствен. числа, будущаго времени отъ глагола прошу*; БЛАЖЕННЭЕ, *уравнит. степени*). Нормативным пособием к грамматической характеристике слов послужила «Грамматика» Мелетия Смотрицкого (1648 г.). Зависимость «Церковного словаря» от «Грамматики» М. Смотрицкого выражается как в выборе грамматических терминов при описании морфологических форм слов, так и в определении их значений. Ср. например:

<u>«Грамматика» М. Смотрицкого 1648 г.</u>	<u>«Церковный словарь» П. А. Алексеева 1794 г.</u>
Грамматика єсть известное художество блг\w и гл\ати и писати учащее.	ГРАММАТИКА, <i>известное художество, которое учить хорошо говорить и писать. Грам. Мелет.</i>
Орфографіѣ єсть часть грамматіки перваз, естество писменъ, свойство ихъ, слогъ, реченіе, и слово со припѣтіемъ и препинаніемъ знати учащаз.	ОРФОГРАФІЯ, <i>первая грамматики часть учащая правописать гласомъ въ реченіяхъ прямо ударять, и слова препинать грам: Мелет.</i>

Анализ грамматических форм слов в «Церковном словаре» осуществляется в соответствии с грамматическими классами, выделенными М. Смотрицким. При-

¹⁶Думается, что подобные библейские сочетания П. А. Алексеевым не воспринимались как устойчивые (в полном смысле этого слова), поскольку к этому времени традиция «домашнего чтения» Священного Писания в России только зарождалась. Фразеологический же характер они приобретают в более поздний период (в т.ч., и под влиянием «Церковного словаря»). По крайней мере, Алексеев не делает в отношении этих сочетаний особых примечаний, указывающих на их фразеологическую природу.

мечательно в этой связи признание П. А. Алексеевым междометия как особой грамматической категории, а также рассмотрение глагола и причастия как самостоятельных частей речи. Кроме того, в «Церковном словаре» употребляется термин «дэепричастіе», впервые введенный в научное употребление в «Граммати́кэ» Смотрицкого. Подобно последней, «дэепричастіе» рассматривается П. А. Алексеевым как усеченная форма причастия. В целом сравнение грамматической терминологии, имеющейся в «Церковном словаре», с «Граммати́кой» М. Смотрицкого показывает, что П. А. Алексеев избегал при описании языковых явлений употребления терминов и понятий, не соответствующих «реальной славянской традиции и представляющих собой искусственное приложение греческих и латинских моделей к славянскому языку»¹⁷, что нередко встречается у М. Смотрицкого¹⁸.

В шестом параграфе рассматривается работа П. А. Алексеева над историко-этимологической характеристикой слов, включенных в «Церковный словарь».

Состав словника «Церковного словаря» составляет лексика, различная по своему происхождению. Основу Словаря составляют древнеславянские слова и выражения, употребляющиеся в церковных текстах и требующие, в силу забытости, объяснения своего значения (*главизна, гажденіе, дондеже, златница, казатель, натриженіе* и др.). Помимо славянизмов, «Церковный словарь» содержит значительное число заимствованных слов. Большую часть из них составляют грецизмы: *агіось, ангель, артось, библия, лаура, вностась* и др. (более 400), гебраизмы: *аввама, аминь, гаввафа, голгофа, еммануиль, іисусь* (около 80), латинизмы: *кодранть, консисторія, регентъ, вулгата, протікторъ* (более 60), употребляющиеся в Библии и других церковных текстах. Кроме того, в Словарь включены некоторые иноязычные неологизмы, вошедшие в русский язык в XVIII веке: *администраторъ, академицкій, акція, апробовать, аргументъ, флегма, циркуль, деисты, климатъ, матерія, меланхоликъ, балатировать, характеръ* и др. Многие из заимствованных слов в «Церковном словаре» содержат пометы, указывающие на язык-источник: ЕССЕЙ, *съ Евр. языка*; АНТИМИНСЪ, *естъ реченіе Греч.*;

¹⁷ Камчатнов А. М. История русского литературного языка XI – первая половина XIX века. М., 2005. С.189.

¹⁸ Показателен в этом отношении комментарий, содержащийся в «Церковном словаре», по поводу употребления двойственного числа в славянском языке, например: ИМА, *двойствен. числа дательный падежъ, отъ мѣстоимѣнія онъ, просто сказать имъ. Такимъ образомъ и другіе мѣстоимѣнія склоняются въ с. писаніи, по образцу Еллиногреческаго языка, что въ нашемъ не весьма нужно.* Однако надо признать, что источником такого комментария опять таки послужила «Граммати́ка» М. Смотрицкого. В этом вопросе позиция П. А. Алексеева расходится с «Россійской граммати́кой» М. В. Ломоносова.

СІКАРЬ, *Римское реч.*; ГУСАРЬ, *Литовск.* и др., кроме того, Алексеев, продолжая традицию переводной лексикографии, приводил к некоторым славянским, а также заимствованным в русский язык словам, соответствующие им греческие, латинские, еврейские, в единичных случаях итальянские, французские, арабские эквиваленты, используя при передаче этих слов, как средства русской графики, так и графику языков-источников (греческого и латинского). Например: ЧЕРВЧАТЫЙ, *по Лат. miniatus, minio infectus, по Греч. Milt3lofh~, miltohprepo~, miltor=rho~, по франц. rouge comme du vermillon, по Итал. rubro.* Заимствованные слова, содержащиеся в «Церковном словаре», как правило, содержат толкование значения, которое они имеют в языке-источнике, при этом при передаче «собственных» значений заимствованных слов П. А. Алексеев активно использовал вариативные способы, пытаясь таким образом наиболее полно разъяснить суть выражаемого словом понятия: АНАФОРА, *Греч. толк. возношеніе, или приношеніе;* ЛАЗАРЕТЬ, *съ Франц. и Итал. толк. гостиница, страннопріимница, больница, богодѣльня* и др. Заслуга П. А. Алексеева состоит в том, что он впервые в истории отечественной лексикографии собрал воедино разрозненные сведения относительно происхождения многих слов, употребляющихся в церковных книгах. При этом многие приведенные данные являются результатом собственных языковых исканий автора «Церковного словаря» (например: КОЛОНЧА, *прозваніе свежей стрелецкой избѣ данное послѣ того времени, какъ стрѣльцы взбунтовавшись въ 190 году съ съѣжжихъ избѣ на копье людей метали, какъ видно въ древнихъ граматахъ посыланныхъ по ратнымъ людей въ разные города 191 года. И такъ колонча по мнѣнію нѣкоторыхъ произошла отъ колонья людей: но сіе сумнительно, ибо колонча и до возмущенія стрѣлецкаго называлась колончею; а вероятноЕ всего, что сіе реченіе есть Татарское, и означаетъ высокой на столбахъ маякъ, для подзору неприятелей дѣланнѣй).* Сопоставление этимологических сведений, содержащихся в «Церковном словаре», с соответствующими данными наиболее авторитетных этимологических словарей русского языка (А. Преображенского, М. Фасмера), приводит к выводу, что Словарь П. А. Алексеева отличается для своего времени филологической продуманностью в вопросе этимологизации слов. Неслучайно впоследствии «Церковный словарь» как источник в своих этимологических разысканиях использовали составители «Словаря Академии Российской», И. И. Срезневский, П. Я. Черных. Новаторство автора «Церковного словаря» заключается также в том, что при толковании слов он нередко прибегал к текстологическим приемам, вводя в словарную статью сведения, отражающие результаты сравнительного анализа разноязычных текстов Библии (например: ВСКИПЭТИ ЖЕЗЛУ, *Иезек. 24. 21. Якоже вскипѣти жезлу. Въ Латинской библии sebast. cas-*

tel. смых: 24. expedit fagitas. А у Еммануила Тремеллія, и Франциска Іунія, terget cultros. У Іакова же Тіріна, commiscens fagitas). Таким образом, со стороны научности содержания этимологических сведений труд П.А. Алексеева выгодно отличается от предшествующих ему лексикографических сочинений, описывающих церковнославянскую лексику, при этом сам автор «Церковного словаря» предстает перед нами как самостоятельный исследователь, способный анализировать с точки зрения диахронии весьма сложный языковой материал.

Седьмой параграф посвящен анализу сведений словообразовательного характера, содержащихся в «Церковном словаре».

Состав словника «Церковного словаря» составляет лексика различная по своей словообразовательной структуре: толкуемыми в нем являются как непроеводные слова (*басъ, верба, верига*), так и производные (*пребытіе, совоинственникъ, арианство, владыколюбецъ, благословеніе, геенскій, глаголемый*). В «Церковном словаре» представлены некоторые лексические новообразования, появившіеся в русском языке в XVIII веке (*архідіаконство, апробовать, разкольничествовати*), а также неадаптированные с точки зрения морфологословообразовательной структуры заимствования греческого происхождения (*антидотонъ, артирій, венедиктось*). Кроме того, в Словаре нашел отражение процесс появления однокоренных разносуффиксальных параллелей или словообразовательных дублетов (*заветъ или завѣшаніе; златица и златница; изнемогати, отсюда изнеможеніе или изнемоганіе*). В алфавитном расположении словарных статей, принятом в «Церковном словаре», наблюдаются элементы словопроизводного размещения вокабул. Основным словарным источником подобной практики послужил для П. А. Алексеева «Лехіконъ треззычный» Ф. Поликарпова. Кроме того, в «Церковном словаре» впервые в истории отечественной лексикографии осуществлена попытка построения словарных статей гнездового типа (около 60), упорядочивающих с точки зрения словообразовательных отношений значительное число слов, употребляющихся в древних церковных текстах. Анализ этих статей показывает, что гнездование в Словаре распространяется главным образом на суффиксальные производные (существительные, глаголы, реже – прилагательные). Вероятнее всего, П. А. Алексеев сам распределял словарный материал по гнездам, опираясь при этом прежде всего на алфавитные списки заголовочных слов, представленные в трезычном «Лехіконѣ» Ф. Поликарпова. Ср., например:

«Лехіконъ» Ф. Поликарпова 1704

Г.

Заголовочные: естествословіе,
естествословнѣ, естество-

«Церковный словарь» П. А. Алексеева 1794 г.

Заголовочное: ЕСТЕСТВОСЛОВІЕ;
внутригнездовые: естествословно,

словный,
естествословлю.

естествословный, естествословити.

Словообразовательная парадигма большинства словарных статей гнездового типа, содержащихся в «Церковном словаре», построена по принципу включения в нее одного или двух, реже трех, находящихся, как правило, на первой ступени мотивированности производных слов. При этом если производное слово, по сравнению со словом, от которого оно образовано, приобретает добавочные лексические значения, то эти значения, в большинстве случаев, получают свои особые определения (например: ИНОКЪ, *тоже что монахъ, старецъ, чернецъ; названіе имѣетъ потому, что инакъ долженъ вести жизнь свою отъ мирскаго поведенія. Инокія, то есть монахиня, старица, черница. Иночество, монашество; иночествовать, монашескую жизнь вести*). В отдельных словарных статьях допущены ошибки, связанные с неправильным определением отношений мотивированности между словами, вследствие чего эти статьи представляют собой не столько гнездовые объединения, упорядоченные с точки зрения отношений производности, сколько собрания однокоренных слов, объединенные одной семантической основой и общностью значения. Кроме того, при гнездовании слов П. А. Алексеев не различал понятия словообразования и формообразования. Помимо гнездования, автор «Церковного словаря», руководствуясь педагогической направленностью своего сочинения, последовательно приводил словообразовательный комментарий к некоторым грамматическим группам слов.

Восьмой параграф посвящен анализу особенностей графики и орфографии «Церковного словаря».

При изданиях «Церковного словаря» была использована азбука гражданской печати, введенная в 1708 году Петром I. Для передачи греческих и латинских слов в Словаре используются как средства русской графики, так и графика указанных языков-источников. Приводящиеся в качестве соответствий к русским словам еврейские, а также некоторые другие заимствования, фиксируются, как правило, с помощью транслитерированных форм средствами русской графики. «Церковный словарь» стал одним из первых лексикографических сочинений, использовавших диграф *іо*, явившийся одним из способов передачи ударного звука [o] после мягких согласных. По сравнению с предшествующими лексикографическими сочинениями, описывающими лексику церковной сферы употребления, в Словаре П. А. Алексеева более последовательно отмечается место ударения в слове. Кроме того, впервые в отечественной лексикографической практике церковная лексика получает развернутые нормативные указания, касающиеся произношения и правописания (например: ЛИКЪ, *инако называется клиросъ отъ*

клира, а не правильно выговаривается крылось; БОГОСЛОВІЕ, не право же пишущій изображаютъ Богословія).

Отсутствие закрепившихся к XVIII веку единых правил в области русского правописания нашло отражение при изданиях «Церковного словаря» в виде большого количества вариантных написаний заголовочных слов. Наблюдающиеся в Словаре основные случаи орфографических колебаний классифицированы в диссертации в соответствии со следующими тремя типами: 1) графико-орфографический тип вариантных написаний слов – эту группу составляют вариантные написания, имеющие чисто графемный и графико-фонологический (и фонетический) характер; их наличие в «Церковном словаре» вызвано неупорядоченностью графической системы русского языка XVIII века, проявлявшейся в совмещении на письме кириллицы и гражданской азбуки, а также неразработанностью правил передачи звукового облика слова графическими средствами: *архідіаконъ* – *архидіаконъ*; *грифъ* – *грѣфъ*; *аксіось* – *ахіось*; *пролипись* – *пролирьсь*; *схизматики* – *схисматики*; *писмя* – *письмя*; *лавекъ* – *лабекъ*; *аввадонъ* – *авадонъ*; *анаѣма* – *анаѣма*, или *анаѣма* и др.; 2) морфологический (формально-грамматический) тип вариантных написаний слов – морфологические варианты в «Церковном словаре» представлены у некоторых слов славянского происхождения; их наличие объясняется, прежде всего, смешением и аналогическим воздействием унаследованных от старого строя языка парадигматических различий: *верзить* – *верзѣти*; *женище* – *женища*; *дотуду* – *дотуда*; *ветхой завѣтъ* – *ветхій завѣтъ*; *княжый* – *княжій* и др.; 3) этимолого-словообразовательный тип вариантных написаний слов – в «Церковном словаре» нашел отражение процесс появления однокоренных разносуффиксальных параллелей или словообразовательных дублетов у некоторых славянских и заимствованных слов: *фелонъ*, или *фелоній*; *скорній*, или *скорніонъ*; *павліане* или *павліанисты*; *адамиты*, или *адаміане*; *скиптръ*, или *скипетръ*; *хижа* или *хижина* и др.¹⁹.

Несмотря на обретающиеся в тексте «Церковного словаря» вариантные написания, оформление основной части слов все же подчинено морфологическому принципу. В соответствии с ним, в частности, оформляется большинство слов с приставками без-, воз-, из-, раз- и др. (*возвергати*, *безсребренникъ*, *изсунути*, *разказати*). Об опоре П. А. Алексеева на традицию и авторитет церковных книг свидетельствуют нормативные указания, помещенные в «Церковном словаре» (*РЯСА, или исправнѣе съ Греч. РАСА*; *ВООТЧИМЪ, правильнѣе же отчимъ*), а также стилистические разграничения в написании слов (*ПАННѢХІДА, просто ПАНАФИДА*; *АПОѢКА, просто называется АПТЕКА*).

¹⁹ Примеры приведены из изданий «Церковного словаря» 1773 г. и 1794 г.

Таким образом, в ситуации отсутствия орфографического узуса П. А. Алексеев не пошел по пути «умолчания» или предельного сокращения вариантных написаний слов, а пошел по пути осмысления живых явлений языка. В связи с этим «Церковный словарь» являет собой ценный источник в вопросе изучения становления орфографической нормы русского литературного языка.

В девятом параграфе рассматривается работа П. А. Алексеева над толкованием слов, включенных в «Церковный словарь»: устанавливаются методы определения лексических значений слов, выявляются особенности лексикографирования многозначных слов и омонимов, а также описываются основные типы исправлений, внесенные П. А. Алексеевым в толкование слов при втором издании «Церковного словаря» (1794 г.).

Важной заслугой П. А. Алексеева является то, что он впервые в истории отечественной лексикографии воплотил в «Церковном словаре» идею собирания всех возможных способов толкования лексического значения слова применительно к лексике, употребляющейся в церковных текстах. Основными видами толкований лексических значений слов в «Церковном словаре» являются следующие: 1) синонимические (данный способ толкования является ведущим в Словаре П. А. Алексеева): *БЛАГОДАТЬ, любовь, благоволеніе, доброжелательство и благотвореніе*; 2) родо-видовые толкования: *БДѢНІЕ, служба церковная, въ nocturnое время отправляемая; ІКТИНЪ, родъ птиць*; 3) партитивные толкования: *АГНЕЦЪ, на проскомидіи вынимается часть изъ просфоры четвероугольная, на коей сверху надпись Іисусъ Христосъ, ника*; 4) толкования, содержащие указание на цель, предназначение или функцию обозначаемого предмета: *БЛАГОВѢСТЬ, колокольное удареніе, бываемое при церквахъ для повѣстки Христіаномъ собираться на службу Божію*; 5) толкования, содержащие обобщенную характеристику происхождения обозначаемого предмета: *АНДРОНИКИ, отъ Андроника нѣкоего произошедшіе. Севировой ереси державшагося*; 6) толкования, раскрывающие значение слова с помощью сравнения: *АВІВЪ, названіе мѣсяцу, который отчасти соответствует нашему Іюлю*; 7) толкования, раскрывающие значение слова путем его буквального перевода, или калькирования: *АКРОСТИХИДА, Греч. толк. началострочіе*; 8) отрицательные определения: *БЭЛЕЦЪ, т.е. не монахъ*; в некоторых случаях отрицательные дефиниции объединяются с положительными в одно развернутое определение: *ВОЗДВИГНУТИ, не значитъ воздвиженія Христова изъ мертвыхъ, но посланіе его въ плоть*; 9) описательные толкования : *БОГОЛЮБЕЦЪ, который Бога любить*; 10) грамматические толкования: *БЕЗЪ, предлогъ, сочиняемый съ родительнымъ надежемъ. Индэ О, звательное*; 11) толкования смешанного типа:

ВЫСОКОВЫЙНЫЙ, *гордый, кичливый, который заломя голову ходитъ*; ЖЕЛВЪ, *черепаха; такое животворное, которое на земли и въ водѣ жительствоуетъ*.

Достоинство «Церковного словаря» определяется тем, что в нем впервые в лексикографической практике собраны воедино и описаны многочисленные значения и смысловые оттенки слов, употребляющихся в церковных текстах. Примером наиболее богатых и разработанных по смысловому содержанию словарных статей, описывающих значения многозначного слова, могут служить: *вѣра* (11 значений), *рука* (11 значений), *отець* (8 значений).

Важно отметить, что при определении значений слов П.А. Алексеев шел не дедуктивным путем (от идеи к слову), а индуктивным, то есть от анализа частных употреблений слова (исходя при этом из смысла текста как целого) к его идеи. При этом диффузный (или переходный) характер семантики многих словоупотреблений создавал объективные сложности в разграничении значений и смысловых оттенков. Этим объясняется определенная непоследовательность наблюдающаяся в «Церковном словаре» по отношению к лексикографированию многозначных слов: в одних случаях значения слова (или его оттенки) приводятся за особым номером, в других, что гораздо чаще, – при описании значений цифровая нумерация не вводится, разграничиваются же эти значения с помощью таких слов и оборотов как: «*инде*», «*так же*», «*иногда значитъ*» и т.п., а также посредством черты «—» и точки с запятой «;» (кроме того, «Церковный словарь» проявляет определенную непоследовательность и по отношению к разграничению омонимов и многозначных слов).

Расположение значений многозначного слова в «Церковном словаре» в основном подчинено правилу, согласно которому в начале словарной статьи помещаются значения прямые, а затем переносные (ВРАЧЕБНИЦА, *домъ для леченія людей, госпиталь. Духовнымъ смысломъ церковь есть врачебница*). Такой порядок расположения значений многозначных слов особенно примечателен по отношению к толкованию лексики, извлеченной из текстов Священного Писания, поскольку в определенной степени ориентирует читателя прежде всего на конкретно-историческое восприятие библейских сюжетов, а затем – на их символическое осмысление. Сам П. А. Алексеев называл метод толкования слов, при котором «рѣчь св: писанія приемлется и письменно, то есть просто, и вышшимъ разумом» – «возводительнымъ»²⁰. Кроме того, в подаче значений многозначного слова проявляется еще одна закономерность, в соответствии с которой на первом месте подаются значения, выявляющиеся у слова в библейских текстах (вначале ветхозаветных, а затем – новозаветных), после же помещаются значе-

²⁰ Алексѣевъ П. А. Церковный словарь. Т. 1. Спб. 1794. С. 127.

ния, развившиеся у слова в более поздний период и отмеченные в других церковных книгах (БЕЗДНА, *Сперва взята въ писаніи за начало водъ земныхъ, на которыхъ въ первый творенія день по верхъ плвали всякія вещи. Быт: 1. 2. Псал: 103. 6. — Индѣ берется бездна за сладкія воды, за источники и потоки обильно текущіе. Второз: 8. 7. и 33. 13. Псал: 77. 15. Иногда значитъ тяжкія или многія бѣды. Псал: 77. 15. иногда значитъ тяжкія или многія бѣды. Псал: 41. 8. Напоследокъ темницу или мѣсто осужденныхъ на вѣки съ діаволомъ, и отверженныхъ отъ Бога людей. Лук: 8. 31. Апок: 9. 1. 2.*). В некоторых же случаях значения многозначного слова организуются в зависимости от степени их употребительности и значимости для понимания смысла церковных текстов, при этом наиболее значимое или употребительное значение слова (или его оттенок), как правило, выделяется авторской ремаркой (ЖЕРАТОКЪ, *горнь или ночь, а особливо пепель горячей въ печи*).

Работа над внесением в толкование слов исправлений и дополнений стала для автора важной частью в подготовке «Церковного словаря» ко второму изданию. Не изменяя приема и метода определения значений слов, П. А. Алексеев вносил в толковательную часть Словаря исправления редакционно-стилистического характера, подновляя слог и приводя строй фразы (в большинстве случаев) в соответствии с языковыми требованиями научного стиля, отчего определения получали большую ясность и четкость, а также уточнял и расширял значения слов, используя новые источники, придавая тем самым толкованию более полный характер. Например:

«Церковный словарь» 1773 г.

ВНЕЗАПУ, *то есть: нечаянно.*

БРАТОЛЮБІЕ, *совѣтъ и любовь между братьями.*

ПАСТЫРЬ, *который пасетъ стадо. Дѣян: 20. 28.*

«Церковный словарь» 1794 г.

ВНЕЗАПУ, *сверхъ чаянія, вдругъ неожиданно.*

БРАТОЛЮБІЕ, *въ писаніи наипаче значитъ любовь между вѣрными, т.е. Христіанами, ибо въ первенствующей церкви вѣрующіи во Христа именовались братіями.*

ПАСТЫРЬ, *который пасетъ стадо. Дѣян: 20. 28. Есть такожде названіе таковое книги Кормч: 265.*

Исправления, внесенные П. А. Алексеевым в определения значений слов при втором издании «Церковного словаря», коснулись около 30 процентов слов, охватывая как исконную славянскую лексику, так и некоторые заимствованные «реченія».

В Заключении подводятся общие итоги, а также намечаются перспективы исследования.

Находя место, «Церковного словаря» в системе лексикографических сочинений XVIII века, отметим, что труд П. А. Алексеева по своему основному

назначению принадлежит (в соответствии с устоявшейся в научной литературе классификацией словарных произведений этого периода) к словарям иностранных и непонятных слов, однако он не является собой «чистого типа» подобного словаря: он также совмещает в себе признаки толкового, филологического, энциклопедического, переводного, историко-словообразовательного словаря и симфонии. В этом смысле «Церковный словарь» П. А. Алексеева представляет собой новое явление в истории русской лексикографии XVIII века.

Для своего времени труд П.А. Алексеева был, по словам М.И. Сухомлинова, «явленіємъ въ высшей степени замѣчательнымъ»²¹. Доказательством этому служат как повторяющиеся издания книги, так и отзывы представителей науки. «Уже в первоначальном своем виде, пишет И. И. Срезневский, «Церковный словарь» представил «отвѣты на все вопросы, которыхъ рѣшенія можно было отъ него ожидать», и послужил одним из самых ценных источников и пособий «для самыхъ лучшихъ словарей послѣдующаго времени, и до сихъ поръ не потерялъ своего достоинства не какъ памятникъ литературно-историческій, а какъ пособіе полезное для справокъ»²².

Воплотившиеся в «Церковном словаре» П. А. Алексеева принципы словарного описания церковнославянской лексики нашли отражение в лексикографических сочинениях подобного типа в XVIII – XX в.в., в связи с этим перспективы дальнейшего исследования нами связываются не только с лингвистическим описанием изданий «Церковного словаря», вышедших после смерти П. А. Алексеева, но также и с изучением влияния «Церковного словаря» на последующую лексикографию, в частности на «Словарь Россійской Академіи» (1789 – 1794), «Словарь церковно-славянскаго языка» А. Х. Востокова (1858 – 1861), «Полный церковно-славянскій словарь» протоиерея Григория Дьяченко (1899 г.). Помимо этого, важной задачей будущего представляется для нас подготовка «Церковного словаря» П. А. Алексеева к его переизданию в соответствии с научно-богословскими и лингвистическими требованиями.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ.

1. **Феликсов С. В. Церковный словарь протоиерея Петра Алексеева // Русская речь. – М. – 2009. – № 3. – С. 80 – 87 (0,9 п.л.).**

2. **Феликсов С. В. Лексикографическое наследие протоиерея П.А. Алексеева // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях. Материалы**

²¹ Сухомлиновъ М. И. Указ. соч. С. 334.

²² Срезневскій И. И. Указ. соч. С. 222.

Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» IX Кирилло-Мефодиевских чтений. М. – Ярославль: Ремдер, 2008. С. 249 – 254 (0,6 п.л.).

3. *Феликсов С. В.* Биография протоиерея П.А. Алексеева // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия «Филология». – М., 2009. – № 1 (15). – С. 7 – 14 (0,8 п.л.).

4. *Феликсов С. В.* Учено-литературное наследие протоиерея П.А. Алексеева // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия «Филология». – М., 2009. – № 1 (15). – С. 15 – 24 (0,9 п.л.).